

УДК 94 (51-191.2) (575.2) (04)

К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИСЛАМСКОЙ ПАРТИИ ВОЗРОЖДЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА

М. Салимзода – соискатель

Some new aspects connected with formation of political (reformatory) Islamic movements in territory of Post-Soviet Central Asia are considered.

В появлении исламских реформаторских движений 1970–1980 гг. в центральноазиатском регионе, многие из которых впоследствии переросли в политические, немаловажную роль сыграло просветительское движение в Бухарском эмирате начала XX столетия во главе с Ахмадом Донишем, а позже – деятельность ученого-богослова Маулави Мухаммаджона. Фактором, способствовавшим формированию исламских политических движений позднего советского времени, стало создание и функционирование в 1970-х гг. подпольных сетей религиозных школ “Худжра” (в переводе – “Комната”) и “Довра” (“Круг”), где помимо канонов ислама изучались произведения Хасана-аль-Банна, Сайида Кутба, Маудуди, Джамолиддина Афгани, Мухаммада Икбола и других. Подпольные религиозные школы “Худжра” и “Довра” можно отнести к первым неорганизованным политическим группировкам, где наряду с религиозными уроками обсуждались и проблемы совместимости ислама и власти.

В определенной степени именно эти подпольные религиозные структуры стали предшественниками образования исламского политического движения в Таджикистане, в чем можно согласиться с оценками одного из основателей Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) Мухаммадшарифом Химматзода.

“...Во второй половине XIX и начале XX в. на всем исламском Востоке, в частности

в Средней Азии, возникало реформаторское и просветительское движение, во главе которого в Мавераннахре стал Ахмад Дониш. ...Взгляды, идеи и деятельность А. Дониша, его личность столь же значительны, как взгляды Сейида Джамолиддина Афгани и других реформаторов исламского мира. Однако, поскольку Ахмад Дониш смог выехать за рубеж лишь два раза, и только в Россию, поэтому за пределами Средней Азии его меньше знают, чем Джамолиддина Афгани. К сожалению, просветители и реформаторы Бухары унесли с собой в могилу все свои идеи и желания, ибо после захвата Средней Азии Россией, особенно когда к власти пришли воинствующие силы большевиков, последние постарались привлечь на свою сторону бухарскую интеллигенцию, образованную часть (в религиозном отношении) молодежи, которые боролись за политические и социальные реформы, а также за религиозную свободу. Они были влюблены в революцию и в ее лозунги и поддержали ее, так как думали, что революция сможет претворить в жизнь их цели и идеи, однако события развивались не так, как они хотели. На наш взгляд, организацию и преобразования исламского реформаторского движения семидесятых годов прошлого столетия можно считать звеном в цепи просветительского движения, которое фанатики и консерваторы назвали джадидами” [1: 36–37].

Определенную роль в формировании исламского реформаторского движения 1970-х гг.

оказали идеи ученых-богословов, окончивших научный исламский центр Деобанд в Индии, одним из выпускников которого в 1930-е годы стал Маулави Мухаммаджон Рустамов (Маулави Хиндустани)¹. Центр Деобанд, образованный 30 мая 1866 г. на уровне маленького медресе, со временем превратился в крупный религиозный университет, который оказывал влияние на формирование исламской реформаторской мысли в Средней Азии, Китае, Пакистане, Индонезии и т.д.

Несмотря на жесткий атеистический пресинг, ислам и исламская мысль развивались в Средней Азии и в советский период. Традиция и преемственность никогда не прерывались. Начиная с кокандских мулл, нашедших убежище в Восточной Бухаре в 1920–1930 гг., через

¹ «...Тогда еще Индийский полуостров был колонией Англии, где неоднократно совершались восстания против Англии. Одно из таких восстаний происходило в 1857 г. под предводительством исламских улемов, однако это восстание было подавлено англичанами. После наказания участников и подавления восстания группа индийских улемов начала задумываться над созданием научного и исламского центра. Образование названного университета Дар-ул-улум (Дом науки) осуществлялось под руководством Шейха Имадуллаха Мухаджира аль Макки, его ученика Шейха Мухаммада Касыма аль-Нотутави и последователей этих двух великих людей. Указанные улемы, после поражения восстания пришли к выводу, что они силой не могут противостоять оккупантам и поэтому для защиты ислама и его учения против засилья западной культуры, необходимо заниматься созданием исламских центров и медресе. С этим намерением и ... целью был образован Дар-ул-улум (Дом науки) в Деобанде при правлении Англии в Индии. Известно высказывание шейха Мухаммада Касыма: “Цель нашего обучения – создать поколение, которое по цвету будет индийским, а сердцем и умом будет освящено светом Ислама, его сущность будет переполнена исламской благодарностью, наукой, культурой и политикой”. Эти слова шейх высказал в ответ на слова английского лорда Миколи, который сказал: “Цель нашей научной программы: создание нового поколения, у которого цвет и род будет индийским, а мышление и поведение – европейским”». – *Химматзода М.* Указ. работа. – С. 37–38.

ишанов и ходжей, поддерживавших опальных исламских интеллектуалов в 1950–1960-е гг., исламская богословско-правовая мировоззренческая мысль продолжала развиваться в различных формах, в том числе и в виде реформаторства. В ходе этого развития решались наиболее острые и злободневные вопросы существования ислама: отношения ислама и власти, место ислама в обществе, место и роль исламских духовных и мировоззренческих поисков. Возникали различные течения, иногда остро конфликтовавшие между собой. В 1960–1970-е гг. и произошел раскол в среднеазиатском исламе, который стал началом генерации новых исламских интеллектуалов и духовных лидеров различных направлений. Именно они впоследствии сформировали исламские политические организации – такие, как ПИВТ, “Адолат” (“Справедливость”), Исламское движение Узбекистана (ИДУ) и другие [2: 17]. У любой религии есть доктрина, которая всегда интерпретируется по-разному в различных конкретных социально-исторических контекстах, а потому и обретает значение для людей именно как социальное явление – по-разному в различных средах.

Одним из основателей названных выше организаций сетевого типа “Худжра” и “Довра” является Кори Мухаммаджан (Рустамов). Согласно многочисленным свидетельствам, Кори Мухаммаджан за период своей преподавательской деятельности подготовил свыше 200 квалифицированных учеников, из числа которых вышли основатели различных направлений ислама в современной Центральной Азии, получивших названия “муджаддадийа”, “ваххабийа”, “акрабийа”, руководители многих известных исламских партий и организаций, включая ПИВТ и ИДУ. В 1970–1980-е гг., еще при жизни Кори Мухаммаджана, его последователи и ученики группировались в основном вокруг двух основных направлений или движений.

Первое – это движение “муджаддадийа” (“обновление”, “реформа”). Основные цели и задачи этого движения заключались в следующем:

- внести некоторые изменения в устоявшиеся среди местных ханафитов ритуалы и даже в догматические вопросы;

- попытаться направить процесс реисламизации в русло “обновления и очищения” первородного ислама от позднейших “новшеств”;
- сформировать у верующих политическую позицию.

Это новое понимание догматики ислама было положительно воспринято рядом местных религиозных лидеров, ранее отрицавших некоторые из установлений ханафитской школы в ее локальной форме Матуридийа, которая узаконивает отделение власти от религии, не отрицает сосуществования мусульманской уммы с не-исламским государством, рассматривает как допустимые некоторые нешариатские (или дошариатские) обычаи и обряды и т. д. [3]

Идеи отхода от матуридитских установок некоторые улемы начали высказывать на публичных собраниях и хутбах в начале 1980-х гг.¹ Взамен предлагалось взять на вооружение салафитские установки, ориентированные на образ жизни раннеисламской общины.

Другая часть мулл, известная как традиционалисты, выступала против идей обновления ислама. Кори Мухаммаджан к концу жизни больше тяготел к этой группировке. Так, он возражал против попыток “муджаддадийа” признать “неисламскими”, “еретическими” некоторые обычаи и ритуалы: в частности, чтение определенных аятов Корана и молитв (дуа) за упокой души и прощение умершего, или “во здравие” больного, почтительное отношение верующих к “святым” (“авлия”), к их гробницам, раздачу денежных пожертвований “токивор” во время похорон и т.д.² Кроме того, Кори Мухаммаджан к концу жизни стал резко отрицательно относиться к политическим притязаниям “муджаддадийа”, считая,

¹ Можно упомянуть воззвания на этот счет Абдували кори Мирзоева, Мохаммада Раджаба Коканди, у которых была масса сторонников, особенно в Ферганской долине и Ташкенте. Они, в частности, говорили о том, что в ситуации, когда существует угроза собственному исламскому характеру общины, следует очистить ислам от новшеств и скверны, навязанной “неверными”.

² Так, во время похорон самого Кори Мухаммаджана его близкие ученики раздали огромную сумму денег присутствующим на похоронном обряде людям в качестве “токивора”.

что подобные стремления появились под влиянием зарубежных “ваххабитов”. В конце жизни он был ярким противником ваххабитов, считая, что слова ваххабитских мулл не соответствуют мазхабу. Но при этом Кори Мухаммаджан, по свидетельству его учеников, положительно относился к исламским политическим партиям и считал, что их деятельность нужно поддерживать.

После смерти Кори Мухаммаджана (1989 г.) раскол между представителями этих трактовок ислама усилился и в начале 1990-х гг. приобрел антагонистический характер. По мнению С. Олимовой, этот “раскол стал одной из основных причин гражданской войны в Таджикистане. Тем не менее, следует признать, что деятельность Маулави Хиндустани, его сподвижников и коллег заложила основу для исламского политического движения в Центральной Азии” [4: 99–101]. На наш взгляд, противоречия между представителями этих трактовок ислама не являются основной причиной гражданской войны. Главным фактором возникновения войны стали межрегиональные противоречия, борьба за власть между элитами северян (Согдийская область) и южан (Кулябская область), Каратегинской долины и ГБАО. Исламский фактор изначально был второстепенным, хотя впоследствии и стал играть решающую роль в межтаджикском конфликте.

В 1990 г. в СССР был принят закон “Об общественных объединениях граждан”, на основании которого стали оформляться различного рода движения, в том числе и в Таджикистане. Попытка создать таджикское отделение всесоюзной Исламской партии возрождения была сделана в октябре 1990 г. В июне 1990 г. в Астрахани состоялся съезд мусульман Советского Союза. На съезде была учреждена всесоюзная Исламская партия возрождения, утверждены ее программа, устав, избран высший орган – совет улемов. Делегаты съезда Давлат Усмон и Саидиброхим Гадов, вернувшись в Таджикистан, обратились в Верховный Совет Таджикской ССР с просьбой разрешить проведение региональной учредительной конференции Исламской партии возрождения. Сессия Верховного Совета, рассмотрев заявку, запретила деятельность Ис-

ламской партии возрождения на территории республики как противоречащую Конституции и закону “О свободе совести в Таджикской ССР”, согласно которому религиозным организациям запрещается участвовать в политической деятельности [5: 22]. Несмотря на это, инициативная группа провела учредительную конференцию 6 октября 1990 г. в мечети Чортут Ленинского района. В соответствии с постановлением Верховного Совета “О пресечении деятельности партий и общественно-политических объединений, запрещенных законодательством Таджикской ССР” от 14 декабря 1990 г. организаторы конференции были оштрафованы. В ноябре 1990 г. ЦК Компартии Таджикистана выступил с заявлением “Об отношении к попытке создания таджикского отделения всесоюзной Исламской партии возрождения вопреки решению третьей сессии Верховного Совета республики и о ее запрете” [6].

В условиях распада СССР представители региональной элиты обратились к партиям как средству политической мобилизации и политической борьбы. В этот период ПИВТ получила поддержку каратегинской региональной элиты, включая институциональное духовенство, торговые слои, администрацию.

22 октября 1991 г. республиканский Верховный совет принял закон “Об отмене некоторых актов Верховного Совета Республики Таджикистан по вопросам религиозного характера”. Этот закон признавал утратившим силу третий абзац постановления Верховного Совета Таджикской ССР от 5 октября 1990 г. Фактически Верховный Совет дал разрешение на регистрацию Партии исламского возрождения и легализовал исламское движение в Таджикистане.

Первый съезд ПИВТ состоялся 26 октября 1991 г. На съезд прибыло 657 делегатов и 310 приглашенных гостей. Съезд широко освещался прессой. С докладом на съезде выступил избранный председателем ПИВТ Мухаммад-шариф Химматзода. Он рассказал о деятельности партии в условиях преследований, изложил свой взгляд на политическую и экономическую ситуацию, отметив, что “...когда республики Союза одна за другой провозглашают независимость, бывшее отделение всесоюзной Исламской партии возрождения объ-

являет о своей самостоятельности... пришла пора выйти из состава всесоюзной партии и организовать независимую исламскую партию возрождения Республики Таджикистан”. Исламская партия возрождения Таджикистана была зарегистрирована Министерством юстиции 4 декабря 1991 г.¹ На момент регистрации в ней насчитывалось около 20 тысяч членов. Как было записано в ее уставе, “Исламская партия возрождения Таджикистана, являясь общественно-политической организацией мусульман Республики Таджикистан, основывается на принципах Ислама: вера в единого бога и его посланника пророка Мохаммада”. Устав гласил, что ПИВТ, являясь партией парламентского типа, принимает активное участие в избирательной борьбе и выдвигает своих представителей в народные кандидаты. Основными целями ПИВТ, согласно программным документам, были: духовное возрождение граждан республики; экономическая и политическая независимость республики; политическое и правовое пробуждение с целью осуществления основ ислама в жизни мусульман республики. Задачами ПИВТ ставились агитация и пропаганда ислама среди народов республики посредством доступных средств массовой информации; привлечение мусульман к экономической, политической и духовной жизни республики; соблюдение и осуществление требований ислама в повседневной жизни каждого члена ПИВТ; создание молодежных организаций.

Таким образом, в этот период ПИВТ стремилась легально участвовать в политическом процессе в качестве парламентской партии, осознавая необходимость длительной просветительской работы по возрождению ислама в стране. Необходимо отметить, что в то время из всех легализованных исламских партий Центральной Азии только ПИВТ приняла участие в парламентских и президентских выборах.

¹ Председателем Исламской партии возрождения Таджикистана был избран М. Химматзода, заместителями – Д. Усмон и С. Гадоев. См.: *Хасанов К.* Как это было: Истина о регистрации устава Исламской партии возрождения // Народная газета. – Душанбе, 2003. – 27 апреля.

Литература

1. *Химматзода М.* Роль просветителей Средней Азии в духовном пробуждении народов региона // Мусульманские лидеры: социальная роль и авторитет. – Душанбе, 2003.
2. *Олимова С.* Духовные лидеры в современном мусульманском обществе Центральной Азии. Опыт Таджикистана // Мусульманские лидеры: социальная роль и авторитет. – Душанбе, 2003.
3. *Ульрих Р.* Матуридитская школа Самарканда. – Алматы, 1999.
4. *Олимов М., Шохуморов С.* Мухаммаджан Хиндустани: жизнь и деятельность // Мусульманские лидеры: роль и авторитет. – Душанбе, 2003 г.
5. *Малашенко А. В.* Россия и исламский фактор. – М, 1997.
6. *Хасанов Р.* “Подпольный обком”... под знаменем ислама // Правда. – М., 1991. – 16 мая.